

Сырено. - Санкт-Петербург. - 1994. - 28 июля. - с. 5

Константин РАЙКИН: "НЕТ НИЧЕГО ПРЕКРАСНЕЙ ОДЕТОЙ ЖЕНЩИНЫ"

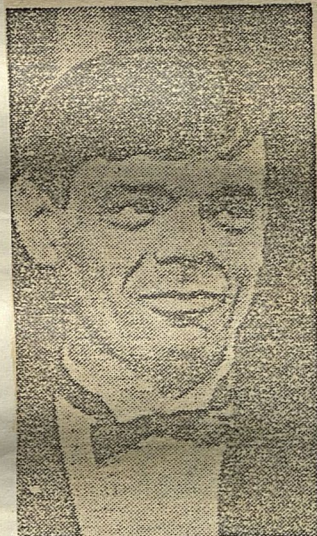

Фото Валентина ИЛЮШИНА

Один из спектаклей гастрوليрующего у нас Театра Антона Чехова — «Там же, тогда же...» — оказывается, привлекает внимание не только театралов и искусствоведов, но и... профессиональных жриц любви, у которых постановка вызвала особый, «практический» интерес.

Некая фирма (из тех, что со страниц рекламных изданий предлагают «интимные услуги») обратилась в театр с просьбой: выделить — за большие деньги — 30 билетов для ее сотрудниц с целью обогащения их опыта и повышения квалификации.

И кулъптоход состоялся — три десятка длинноногих красавиц «организованным порядком» явились на спектакль. Мастерство артистов так восхитило и ну просто покорило барышень, что они, буквально засыпав цветами Татьяну Васильеву и Константина Райкина, одарили последнего и своими визитками, заверив, что почтут за честь, обслужить бесплатно того, у кого им еще «учиться, учиться и учиться».

Как же после этого не задать Константину Райкину хоть один нескромный вопросик для «Ночной «Смены»?

— Самая эротичная сцена в вашей жизни?

— Ощущение эротизма возникает совсем не там, где его ждешь. И наоборот. Мне как-то предстояло сыграть эротическую сцену в кинокартине. Прилетел на съемки, и партнерша прилетела, времени — как всегда — мало, все впопыхах. Я — артист, и что мне велят, то я и делаю. Надо — разденусь. Но тут, когда предстоит изображать любовь, страсть — а мы незнакомы совсем, я ей только «здрасьте» успел сказать. Партнерша моя — красивая женщина, но это не имеет никакого значения, необходима же хоть какая-то адаптация! В общем, все было очень страшно, ужасно и чуть ли не импотенцией могло для меня закончиться. А что она там думала, лежа подо мной, — текст вспоминала?

Вот получилось — про самую антиэротическую сцену рассказал. А если всерьез, очень чувственные моменты на сцене получаются в дуэте с Таней Васильевой — живые, человеческие.

Вообще же, скажу я вам, нет ничего прекрасней одетой женщины. Раздетая — да, это может быть красиво, прекрасно, но здесь меньше эротики, потому что нет простора для фантазий, изюминки нет, одна лишь голая реальность... Вера КРИЧЕВСКАЯ